

Задание «Безмолвное наблюдение» приучило Линь Яньцина к новой привычке. Каждый день он выкраивал время, чтобы устроиться в библиотеке возле того самого укромного уголка и провести свои «пять минут наблюдения». В этот период, движимый жаждой знаний Когтеврана и иногда подкрепляемый золотыми галлеонами, которые давала система, он даже выписал через Совиную почту несколько вводных книг по восточной травологии, что делало его присутствие в секции магической литературы более оправданным.

Снегн, казалось, тоже смирился с таким «сосуществованием». Он больше не уходил немедленно при появлении Линь Яньцина, а просто относился к нему как к досадному, но безвредному предмету обстановки. Между ними установился странный, молчаливый баланс.

Однако этот баланс вскоре был нарушен случайностью на уроке заклинаний.

На этой неделе профессор Флитвик начал учить их более сложному заклинанию — Восстановлению. Класс был полон раздающихся то тут, то там возгласов заклинаний и звуков бьющейся посуды: студенты изо всех сил пытались вернуть в исходное состояние чайные чашки, в которых были намеренно сделаны трещины.

Линь Яньцин сосредоточился, вспоминая ключевые моменты заклинания и движение кисти. Его сандаловая палочка, казалось, имела природную склонность к такого рода тонким операциям. После первой же попытки трещины на чашке перед ним начали медленно затягиваться. Скорость была невысока, но эффект очевиден.

— Отлично, мистер Линь! Пять баллов Когтеврану! — пронзительно похвалил профессор Флитвик.

Линь Яньцин с облегчением выдохнул и, повинувшись подсознательному порыву, скользнул взглядом мимо нескольких однокурсников и остановился на Снегне, стоящем в другом конце класса. Снегн, плотно сжав губы, сосредоточенно взмахивал палочкой над своей чашкой, также покрытой трещинами. Движения его были точными и сильными, но чашка лишь слабо засветилась, а трещины почти не сходились. Было очевидно, что это заклинание, требующее терпения и тонкого контроля магии, сильно отличалось от более привычного для него взрывного, нацеленного на результат варения зелий. По контракту передалась едва уловимая вспышка раздражения.

В этот самый момент Джеймс Поттер успешно восстановил свою чашку и, возбужденно повернувшись к Сириусу Блэку, чтобы что-то сказать, случайно задел локтем лежащий на столе хрустальный шар размером с кулак, который использовался для отработки Заклинания левитации. Шар с грохотом покатился со стола и, обладая немалым весом, полетел прямо в затылок Снегна, который был полностью сосредоточен на попытке произнести заклинание!

— Осторожно! — раздался испуганный возглас Лили.

Снегн, почувствовав свист воздуха за спиной, резко обернулся, но уклониться полностью уже не успевал. Он инстинктивно вскинул руку для защиты, зрачки его сузились.

В эту молниеносную долю секунды сердце Линь Яньцина словно сжала чья-то невидимая рука! Не потому, что он увидел опасность, а потому, что через контракт души мощное чувство опасности, принадлежащее Снегну, и мгновенно приведенная в боевую готовность магия пронзили его тело, словно электрический разряд!

Рука, сжимающая палочку, поднялась почти произвольно — но не для того, чтобы направить её на летящий шар, а будто влекомая некоей силой, устремилась в сторону Снегна! В голове у него было пусто, он даже не произнес заклинания, но с кончика палочки сам собой вырвался слабый, но стремительный луч молочно-белого света, который, вылетев позже, достиг цели раньше и точно ударил в летящий хрустальный шар!

— Бух!

Глухой удар. Шар, находившийся всего в нескольких дюймах от руки Снегна, был поражен белым светом. Он не разбился, а, словно окутанный мягкой энергией, мгновенно изменил траекторию и с глухим стуком врезался в пустой стул рядом, после чего покатился по полу.

Весь класс мгновенно затих.

Все видели это. Видели ошибку Джеймса, видели шар, летящий в Снегна, и видели молниеносную, беззвучную, беспалочковую реакцию Линь Яньцина... Это даже нельзя было назвать стандартным заклинанием, скорее инстинктивным выплеском магии.

Профессор Флитвик в изумлении поправил очки, подбежал к стулу, поднял шар, тщательно осмотрел его и, убедившись, что он цел и невредим, посмотрел на Линь Яньцина с неподдельным восхищением:

— Борода Мерлина! Безмолвное заклинание? И к тому же с эффектом отклонения? Мистер Линь, это... это поразительный магический инстинкт! Ещё десять баллов Когтеврану!

Джеймс Поттер открыл рот, его лицо то краснело, то бледнело. Сириус Блэк убрал с лица беззаботное выражение, взгляд его стал острым и заинтересованным. Лилли хлопнула себя по груди, с огромным облегчением выдохнув, и благодарно посмотрела на Линь Яньцина.

А Снегн...

Он медленно опустил руку, которой заслонялся. Лицо его было бледнее, чем после неудачной попытки восстановления. Он не смотрел на Джеймса, не смотрел на профессора Флитвика, даже не взглянул на шар, едва не разбивший ему голову. Его взгляд, словно два кинжала, закаленных во льду, впился в Линь Яньцина.

В этом взгляде больше не было прежнего изучения или недоумения. Остались только полное, ледяное исследование и... тень шока и ярости от того, что его раскрыли.

Он отчетливо это почувствовал! В тот момент, когда наступила опасность, дело было не просто во вмешательстве Линь Яньцина. Важнее было то, что он сам ощутил, как его собственная магия, мгновенно взбудораженная, словно вступила в невыразимый резонанс и притяжение с тем белым лучом Линь Яньцина! Словно... два прежде независимых ручья в какой-то критической точке вдруг слились, высвободив гораздо большую силу!

Это не могло быть совпадением!

Этот когтевранец не только связал его каким-то мерзким контрактом, теперь этот контракт начинал влиять даже на его магию?!

— Я... я не нарочно... — немного виновато начал Джеймс, пытаясь объяснить.

Снегн, казалось, не слышал. Он резко развернулся и, не испросив разрешения у профессора Флитвика, широкими шагами выбежал из класса заклинаний, полы его черной мантии описали резкую дугу, оставив за собой полный изумления класс.

Линь Яньцин застыл на месте, сжимая все еще теплую палочку, в душе у него похолодело. Он чувствовал, что на другом конце душевной связи эмоции Снегна бушуют, словно море в шторм, — гнев, подозрение и... проблеск страха перед тем, что его собственная магия может быть затронута.

— Хозяин... кажется, ты влип... — слабо пискнуло Дитя-система. — Но то, что ты сделал, было очень круто! Это сработал пассивный защитный инстинкт контракта!

Защитный инстинкт? Линь Яньцин горько усмехнулся. Этот инстинкт, похоже, полностью разрушил те крохи прогресса, что были достигнуты раньше.

И действительно, с того дня отношение Снегна к нему упало ниже нуля. В библиотеке стояло Линь Яньцину только появиться, как Снегн немедленно исчезал вместе со всеми своими вещами, с такой скоростью, будто спасался от чумы. При встрече в коридоре он тут же сворачивал в сторону, не удостоивая даже взглядом.

Он даже начал осознанно, находясь далеко от Линь Яньцина, пробовать приводить в движение магию, словно пытаясь проверить, существует ли на самом деле этот «резонанс» и каков его радиус действия.

Линь Яньцин пытался смягчить ситуацию с помощью заданий системы, но задание «Безмолвное наблюдение» проваливалось одно за другим, потому что провести пять минут наблюдения стало совершенно невозможно. Дитя-система тоже сникло и перестало выдавать новые задания.

Поворот наступил через несколько дней. Когда Линь Яньцин искал в библиотеке книгу по

основам древних рун, в одном из дальних углов стеллажа он обнаружил забытую записную книжку в пергаментной обложке. Он поднял её и увидел, что внутри мелким, но изящным почерком, который он узнал, были исписаны страницы с анализом свойств различных ингредиентов для зелий. Это была записная книжка Лили Эванс.

Он колебался мгновение, но не стал возвращать её сразу. Он знал, что если отдаст её Лили напрямую, Снегн может подумать, что он снова намеренно пытается приблизиться к его друзьям.

На следующий день на уроке зельеварения представился случай. Профессор Слагхорн дал задание приготовить улучшенную версию зелья от фурункулов — мазь, быстро заживляющую небольшие порезы. В процессе нужно было обработать колючую крапиву, и многие студенты, уколовшись, жаловались на боль.

Линь Яньцин видел, как Снегн ловко, в перчатках из драконьей кожи, разделяется с крапивой, движения его были отточены и плавны. Но когда дошло до смешивания в котле и нужно было добавить истолченный порошок из петушиного камня, Снегн обнаружил, что его собственная ступка дала трещину. Она не позволяла растереть камень до нужной степени тонкости, что должно было сказаться на конечном качестве мази. Брови Снегна плотно сдвинулись.

Линь Яньцин глубоко вздохнул и, воспользовавшись моментом, когда Слагхорн повернулся к ним спиной, быстро пододвинул к краю рабочего стола Снегна свою собственную, совершенно целую ступку с уже растертым в тончайшую белую пудру порошком из петушиного камня.

Затем он быстро положил под ступку ту самую записную книжку Лили.

Движения Снегна замерли. Сначала он взглянул на порошок превосходного качества, затем его взгляд упал на знакомую обложку и почерк книжки. Он резко поднял голову, посмотрел на Линь Яньцина, и в его ледяном взгляде, казалось, появилась трещина — изумление и недоверие.

Линь Яньцин ничего не сказал. Он просто указал на книжку, потом на Лили, которая хлопотала в стороне гриффиндорцев, и сделал жест «верни владельцу». Затем он отвернулся, делая вид, что сосредоточен на своем собственном котле с обреченной на провал мазью, в которой не хватало ключевого ингредиента.

Снегн стоял неподвижно несколько секунд. Линь Яньцин чувствовал, как замороженные эмоции на другом конце душевной связи начали бурно колебаться. В конце концов, Снегн со скоростью, почти неуловимой для глаз, забрал ступку и порошок себе и быстро сунул записную книжку Лили во внутренний карман мантии.

Он не поблагодарил. За весь этот процесс он ни разу не взглянул на Линь Яньцина во второй раз.

Но после этого, когда Линь Яньцин снова появился в библиотеке, Снегн, хоть и не садился за один с ним стол, но больше не уходил сразу. Он просто ещё ниже склонял голову, словно пытаясь утопить себя в книгах.

Та записная книжка Лили и та вовремя предложенная ступка с зельем стали подобны камешку, брошенному в ледяное озеро. Он не смог пробить толщу льда, но зато заставил пронизывающий холод остановиться и перестать распространяться дальше.

<http://bllate.org/book/18667/1800975>